

II Городцовские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию деятельности В.А.Городцова в ГИМ. Апрель 2003. – М., 2005.

С.299

Н.А. Лифанов

**Систематика погребально-поминальной обрядности
новинковского населения**

Археологические памятники Самарской Луки, известные под общим наименованием «памятников новинковского типа», представляют собой курганны-грунтовые могильники, локализованные на сравнительно небольшой территории у южной подошвы Жигулёвских гор. Картографирование показывает расположение могильников в виде трёх локальных групп, условно именуемых Рождественской (на востоке Луки), включающей памятники у сёл Рождествено, Выползово, Торное, Новинки и Шелехметь; Бруснянской (на западе – у сёл Брусняны, Малая Рязань, Переволоки) и на сегодняшний день слабо исследованной Осиновской (между ними – у сёл Осиновка, Ермаково, Лбище) (карту см. – *Матвеева*, 1997, с. 105). Указанные группы памятников разделены оврагами и лесными массивами.

К настоящему времени Г.И.Матвеевой и А.В.Богачёвым уже предпринимались попытки создания типологии погребений новинковского типа (*Матвеева*, 1997, с. 43-88; *Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 48-71, 90-149). При этом в обоих случаях исследователи изначально воспринимали оставившее их население единым в культурном и этническом отношении («раннеболгарским»). Вследствие этого любые различия между комплексами воспринимались не иначе как хронологические и коррелировались с датирующими артефактами – в первую очередь деталями поясных наборов.

Среди основного массива деталей поясной гарнитуры новинковских погребений Г.И.Матвеевой выделяются две хронологические группы, А.В.Богачёвым – три, две из которых частично синхронны.

К первой группе по Г.И.Матвеевой (по А.В.Богачёву – «зиновьевской» и «шиловской» группам) исследователи относят детали поясной гарнитуры геральдического облика: наконечники ремней из Новинок II 7/1¹ (Рис.1 – 73, 74), наконечники с цветочным орнаментом из Брусян II 2/1 (Рис.1 – 71, 72), пряжку с геральдическим щитком (Рис.1 – 1) и четырёхлепестковые бляшки (Рис.1 – 20) из Брусян IV 2/1, сердцевидные накладки из Брусян II 2/1 и Брусян IV 2/1 (Рис.1 – 22, 23), датируемые ими второй половиной VII в. (Матвеева, 1997, с. 86; Багаутдинов, Богачёв, Зубов, 1998, с. 151-155).

Вторая группа поясной гарнитуры по Г.И.Матвеевой («брусаянская» группа по А.В.Богачёву) включает пряжки, накладки и наконечники ремней с шарнирным соединением деталей² и растительным или зооморфным орнаментом, а также гладкие подковообразные накладки, квадратные и полукруглые прорезные накладки: Брусаяны II 7/2 (Рис.1 – 86), 13/1 (Рис.1 – 76), 22/4 (Рис.1 – 5, 45, 50, 78, 83), 34/2 (Рис.1 – 39, 40, 51, 54, 84); Новинки II 8/5 (Рис.1 – 4, 44, 58, 61), 8/6 (Рис.1 – 43, 56), 8/8 (Рис.1 – 42), 13/2 (Рис.1 – 6, 41, 47, 55, 82), 14/3 (Рис.1 – 3, 53, 80); Осиновка III 7/1 (Рис.1 – 79). Датировка второй группы в одном случае растягивается на весь VIII век (Багаутдинов, Богачёв, Зубов, 1998, с. 162, 164), в другом – уточняется до его первой половины (Матвеева, 1997, с. 87-88). Также ко второй группе можно добавить материалы из Брусаян II одиночный курган/2 (Рис.1 – 26, 36-38); Малая Рязань I 10/насыпь (Рис.1 – 77), Новинки I 7/«жертвенник» (Рис.1 – 7, 59, 60).

Ко второй половине VIII столетия А.В.Богачёв относит ряд артефактов, по своим морфологическим и стилистическим признакам резко отличных от основного массива объектов «брусаянской» группы. Это цельнолитые пряжки с неорнаментированными щитками и короткими язычками (Брусаяны II 6/1 и Брусаяны III 1/1³) (Рис.1 – 10, 12).

¹ Арабские цифры, разделённые косой чертой, означают номера курганов/погребений.

² Возможно, к этой группе относится и железная пряжка из Малой Рязани I 10/1 – цельная (но шарнирное соединение в данном случае нереально), с длинным как у ряда пряжек данной группы щитком (Рис.1 – 13).

³ Аналогичная пряжка обнаружена также в погребении Новинки I 7/1 (Рис.1 – 11).

Исследования в области хронологии поясной гарнитуры показывают более позднюю позицию цельнолитых пряжек по отношению к шарнирным (*Айбабин*, 1982, с. 180, 184; *Комар*, 2000, с. 47-48, 53-54, 57, 59; *Иванов*, 2001, с. 123-124). В поддержку данного тезиса укажем, что круглые и листовидные бляхи из Брусян III 1/1 (Рис.1, 68, 69), находившиеся в погребении совместно с цельнолитой пряжкой, имеют стилистическое сходство с деталями украшений сбруи из Дмитриевского могильника (*Плетнёва*, 1989, с. 86-87, 161, 164, 166-167), который начинает функционировать не ранее 50-х гг. VIII в. (*Плетнёва*, 1989, с. 169; *Комар*, 2000, с. 54). Бляхи с «фестончатым краем» из этого же комплекса (Рис.1 – 64) сходны по внешним очертаниям с салтовскими украшениями в виде бутонов лотоса.

Таким образом, в массиве деталей новинковских поясных наборов выделяется третья, поздняя, группа, относящаяся ко второй половине VIII в. В эту группу должны быть включены также орнаментированные цельнолитые (хотя и с имитацией шарнирного соединения) пряжки из Брусян II

С.300

Рис.1. Детали поясных и уздечных наборов из погребений новинковского типа:

1, 20-22, 24, 25, 27, 28, 31, 32 – Брусяны IV 2/1 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 282); 2 – Шелехметь II 11/4 (*Бражник, Кирсанов, Лифанов*, 2000, с. 197); 3, 53, 80 – Новинки II 14/3 (*Матвеева*, 1997, с. 167); 4, 44, 58, 61 – Новинки II 8/5 (*Матвеева*, 1997, с. 144); 5, 45, 50, 78, 83 – Брусяны II 22/4 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 252); 6, 41, 47, 55, 82 – Новинки II 13/2 (*Матвеева*, 1997, с. 157); 7, 59, 60 – Новинки I 7/«жертвенник» (*Сташенков*, 2001, с. 165); 8, 48, 81 – Малая Рязань I 5/3 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 276); 9, 49 – Брусяны II 14/4 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 256); 10 – Брусяны II 6/1 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 251); 11, 46, 57 – Новинки I 7/1 (*Сташенков*, 2001, с. 165); 12, 19, 64-69, 85 – Брусяны III 1/1 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 229, 231); 13, 34, 35 – Малая Рязань I 10/1 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 277); 14, 43, 56 – Новинки II 8/6 (*Матвеева*, 1997, с. 143); 15, 52 – Новинки II 8/насыпь (*Матвеева*, 1997, с. 143, 146); 16, 79 – Осиновка III 7/1 (*Богачёв, Мышкин*, 1995, с. 74); 17 – Новинки II 23/насыпь (*Матвеева*, 1997, с. 202); 18 – Новинки II 11/2 (*Матвеева*, 1997, с. 153); 23, 30, 71, 72 – Брусяны II 2/1 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 252); 26, 36-38, 63 – Брусяны II одиночный курган/2 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 286); 29, 33 – Брусяны IV 1/1 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 282); 39, 40, 51, 54, 84 – Брусяны II 34/2 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 262); 42 – Новинки II 8/8 (*Матвеева*, 1997, с. 146); 62 – Новинки I «лесной курган» (*Матвеева*, 1997, с. 217); 70 – Брусяны II 14/насыпь (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 255); 73, 74 –

Новинки II 7/1 (*Матвеева*, 1997, с. 135); 75 – Новинки II 24/насыпь (*Матвеева*, 1997, с. 202); 76 – Брусяны II 13/1 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 255); 77 – Малая Рязань I 10/насыпь (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 278); 86 - Брусяны II 7/2 (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 251).

С.301

14/4⁴ и Малой Рязани I 5/3 (Рис.1 – 8, 9). По всей вероятности, этим же временем по ряду аналогий (см. *Комар*, 2000, с. 49, 54, 57, 65) следует датировать и накладку из «лесного кургана» Новинковского I могильника (Рис.1 – 62).

Отличительными признаками погребений с поясами ранней группы по Г.И.Матвеевой и А.В.Богачёву являются: курганы с мощными каменными панцирями, под которыми в центре располагается единственное под данной насыпью погребение; крупные могильные ямы овальной формы со ступеньками и подбоями; костяки, ориентированные на восток. На втором хронологическом этапе, по мнению исследователей, наряду с «восточными» распространяются погребения с северо-западной и западной ориентировкой и каменные оградки; доминируют прямоугольные могильные ямы, расположенные рядами; в могилах присутствуют «салтоидные» кувшины, кости животных и следы огня (*Матвеева*, 1997, с. 86-87; *Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 67, 165).

Однако, на самом деле столь чёткого соответствия признаков погребально-поминальной обрядности определённым хронологическим этапам не наблюдается.

Так, ни одно из погребений, отнесённых Г.И.Матвеевой и А.В.Богачёвым по деталям поясных наборов к «ранней» группе, не характеризуется исключительно «ранними» признаками. В овальной подбойной могильной яме погребения Новинки II 7/1 находились следы огня⁵, а в насыпи над ней был обнаружен салтовский плужный резак (*Матвеева*, 1997, с. 18-19). Могильная яма захоронения Брусяны IV 2/1 по внешнему контуру была овальной, но по внутреннему – прямо-

⁴ Из насыпи данного кургана происходит и двойная «коньковидная» накладка (Рис.1 – 70), также датирующаяся не ранее второй половины VIII в. (Степи Евразии, 1981, с. 150-151; *Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 164).

⁵ Та же ситуация – в Новинках II 3/1 (*Матвеева*, 1997, с. 15).

угольной⁶. Яма погребения Брусяны II 2/1 имела прямые длинные стенки, что сближает её с прямоугольными. В насыпи кургана 24 могильника Новинки II был найден геральдический коробчатый наконечник ремня (Рис.1 – 75) (*Матвеева*, 1997, с. 37), однако могилы под ней расположены рядами. Погребение Новинки II 4/2, в инвентарь которого входила калачиковидная серьга (датируемая временем не позднее VII в.), имело западную ориентировку и являлось впускным, располагаясь над другим «западным» захоронением (*Матвеева*, 1997, с. 85; *Багаутдинов*, *Богачёв*, *Зубов*, 1998, с. 166).

Погребения с северо-западной ориентировкой не всегда выглядят более поздними по отношению к «восточным»: могила Брусяны II 9/5, ориентированная на северо-запад, находилась в центре кургана и была окружена «восточными» погребениями. Сходна ситуация в к.8 Новинок II и в к.1 Малой Рязани I. Хотя нет оснований не согласиться с А.В.Богачёвым, что северная ориентировка погребений с деталями поясной гарнитуры третьей группы (Новинки I 7/1, Брусяны II 14/4 и Малая Рязань I 5/3)⁷ численно преобладает над восточной (Брусяны II 6/1) (*Багаутдинов*, *Богачёв*, *Зубов*, 1998, с. 162).

То обстоятельство, что «поздние» черты погребально-поминальной обрядности стабильно сочетаются с «ранними», а также с «ранней» поясной и иной гарнитурой, на наш взгляд, отчётливо показывает синхронность так называемых «ранних» новинковских комплексов большинству остальных. Содержавшиеся в них детали поясов первой хронологической группы (пряжка и четырёхлепестковые бляшки из Брусян IV 2/1, сердцевидные и круглые штампованные бляшки из Брусян II 1/2 и Брусян IV 2/1, мечевидный наконечник пояса из Новинок II 7/1) могут быть омоложены до первой четверти VIII в. (*Комар*, 1999; *Комар*, 2001⁸, рис. 5), тогда как серьга из Новинок II 4/2 явно выпала в захоронение с запозданием.

⁶ Аналогичная картина – в кургане Брусяны II 35, где под насыпью находилось также кострище (*Багаутдинов*, *Богачёв*, *Зубов*, 1998, с. 249).

⁷ В захоронении Брусяны III 1/1 костяк разрушен, его ориентировка неопределима.

⁸ К сожалению, данные статьи доступны нам лишь в электронном варианте, что исключает ссылки на конкретные страницы.

Всё вышеизложенное ставит под сомнение предложенную Г.И.Матвеевой и А.В.Богачёвым строгую схему развития погребально-поминальной обрядности «ранних болгар» на Самарской Луке. Не отрицая её в целом, заметим, что построение такой схемы, на наш взгляд, должно основываться на результатах формально-типологического анализа археологических комплексов. Количество датированных захоронений слишком невелико, чтобы брать их за основу систематики, как это сделала Г.И.Матвеева.

Типологический анализ новинковских погребений с использованием компьютерных методов был проведён А.В.Богачёвым, однако, намеченные им подгруппы ингумаций были однозначно интерпретированы как хронологические (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов, 1998, с. 64-71*), что резко ограничило перспективы дальнейших исследований. На результаты классификационной процедуры явно повлияла рабочая гипотеза автора о хронологических изменениях в ориентировке погребённых, высказывавшаяся им ранее (*Богачёв, Зубов, 1993, с. 24*).

Задачей настоящей работы является создание систематики погребально-поминальной обрядности новинковского населения, пригодной для решения максимально возможного числа задач по реконструкции и интерпретации материалов.

Основным методом работы было выявление критериев – черт культуры, по которым производилось сравнение между собой погребально-поминальных комплексов (под этим термином понимаются погребения и сооружения над могилами и около них), и определение степени распространённости этих черт в массиве новинковских памятников. Общий массив эмпирического материала

С.302

Рис.2. Распределение новинковских погребений в соответствии с ориентировками погребённых (одно деление соответствует трём объектам)

составил 201 подкурганное и грунтовое захоронение удовлетворительной сохранности (См. *Багаутдинов, 1995; Багаутдинов, Богачёв, Зубов, 1998; Богачев, Ерма-*

ков, Хохлов, 1996; Богачёв, Мышкин, 1995; Бражник, Кирсанов, Лифанов, 2000; Матвеева, 1995а; Матвеева, 1995б; Матвеева, 1997; Рутто, 1975; Седова, 1995; Сташенков, 1995). Результаты анализа представлены в форме процентных соотношений.

В соответствии с ориентировкой новинковские погребения распределяются на «восточные», «северо-западные» и «западные» (Рис.2⁹). Однако, «западные» погребения, очевидно, представляют собой разновидность «северо-западных» и включаются в их число¹⁰.

Кроме того, выделяются немногочисленные погребения с южной ориентировкой, скорченные захоронения (по 2 достоверных объекта) и трупосожжения (3 достоверных объекта).

Впрочем, погребения, совершённые по обряду кремации, не составляют особой группы. Наиболее вероятной ориентировкой погребения Шелехметь II грунт./4, судя по сопровождению его останками коня (см. ниже), представляется восточная. Напротив, могильные ямы захоронений Брусяны II 10/1 и 23/6 определённо ориентированы на северо-запад. Число «западных/северо-западных» погребений возрастает до 61.

Анализ размеров 108 новинковских могильных ям позволил разделить их на две группы¹¹.

Если ямы первой группы соответствуют антропометрическим параметрам погребённого, то вторые их явно превосходят. При этом, поскольку не зафиксировано ни одного случая «западных» захоронений в ямах второй группы, то ряд могил с широтной ориентацией ям, костяк в которых отсутствует или сильно разрушен, по этому признаку следует отнести к «восточным». Таким образом, количество последних достигает 136.

⁹ В таблице учтены 122 погребения, для которых оказалось возможным точное определение ориентировки.

¹⁰ Анализ ориентировок погребённых посвящена отдельная работа. Данный вывод подтверждается и уже отмеченным в литературе фактом отсутствия у погребений с западной ориентировкой каких-либо специфических черт обрядности и инвентаря по сравнению с «северо-западными» и отличиями тех и других от «восточных» (Багаудинов, Богачёв, Зубов, 1998, с. 71; Лифанов, 2001, с. 193).

«Восточным» захоронениям в наибольшей степени присуще перекрытие могил каменными панцирями (в некоторых случаях разрежёнными) – таковых насчитывается 115 (84,56% от всех погребений с данной ориентировкой)¹². Тот же показатель для «западных/северо-западных» погребений составляет 62,29% (38 объектов). Между тем, из 9 достоверных случаев захоронений внутри прямоугольных каменных оградок 5 представлены «северо-западными» ингумациями, 1 – кремацией с аналогичной ориентировкой могильной ямы, 3 – полностью разрушенными погребениями с неопределимыми ориентировками.

Исключительно «восточные» захоронения располагаются под курганами, окружёнными округлыми ровиками; также только они совершены в конструктивно сложных ямах, где наличие ступенек и подбоев создаёт своеобразное «погребальное ложе». То же касается останков коня в могилах.

Находки следов огня в захоронениях (наличие в могилах углей, прокалов) распределились следующим образом: «восточные» погребения – 29 случаев (21,32% от всех «восточных» захоронений), «западные/северо-западные» – 22 (36,06%). Сходна ситуация с распределением костей животных: 15,44% – в «восточных», 29,41% – в «западных/северо-западных».

Различия погребений заключаются также в наборе предметов вооружения: рубящее оружие (7 экз. сабель) находится только в «восточных», а древковое (4 экз. копий) и ударно-раздробляющее (по 2 экз. топоров и «мотыжек»¹³) – в «западных/северо-западных». Элементы метательного оружия (наконечники стрел, колчаные крючки, налучные накладки) встречены в 13 «восточных» (9,63%) и лишь в 2 «западных/северо-западных» (3,28%) погребениях.

Основной массив керамической посуды, обнаруживаемый в новинковских захоронениях, делится на четыре группы. Первую из них составля-

¹¹ Четыре ямы не вписались ни в одну группу (Брусяны II 37/1, Новинки II 5/1, 13/6, 23/2), они не содержали костяков. В тех многочисленных случаях, когда параметры могильной ямы не фиксировались, в дальнейшем анализе они принимаются как «стандартные».

¹² «Восточные» захоронения, не имеющие каменных конструкций, всегда располагаются либо вне курганов, либо на их периферии.

¹³ Топоры и «мотыжки» можно относить к предметам вооружения. См. *Измайлов*, 1989, с. 109-111; *Соловьёв*, 1987, с. 84-98; *Худяков*, 1997, с. 39.

Таблица 1. Группы могильных ям (по размерам)

Группа / подгруппа		Длина, м	Ширина, м	Соотношение (Ш:Д)	Количество
1	«узкие» ямы	1,7-2,6	0,4-0,7	0,22-0,32	13
	«стандартные» ямы	0,6-2,6	0,3-0,9	0,33-0,56	62
2	«широкие» ямы	1,6-3,2	1,0-1,9	0,40-0,78	31
	«округлые» ямы	3,3	2,5-2,9	0,76-0,88	2

ют лепные горшки, диаметры тулова и/или венчика которых примерно равны высоте (в дальнейшем данная посуда будет условно именоваться «новинковской»). Ко второй группе относятся гончарные и лепные кувшины «салтоидного» облика. Помимо них имеется также некоторое количество горшков высоких пропорций («крынок») и сосудов с прямыми шейками, по мнению С.Э. Зубова напоминающих горшки именьковской культуры (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов, 1998, с. 139-146*).

Сосуды «новинковской» группы обнаруживаются исключительно в «восточных», как правило, детских погребениях (в захоронении взрослого человека такой сосуд встречен лишь единожды). Распределение «салтоидных» кувшинов следующее: они достоверно встречены в 19,67% «западных/северо-западных» захоронений (12 случаев) и лишь в 4,41% «восточных» (6 случаев). «Именькоидные» горшки и «крынки» также более характерны для первых и встречены в «восточных» захоронениях лишь по разу.

Таким образом, признаки погребально-поминальной обрядности и инвентаря позволяют разделить новинковские захоронения на две обрядовые группы: А (с восточной ориентировкой костяка) и Б (с западной и северо-западной ориентировкой).

В дальнейшем из анализа исключаются детские погребения, обрядность которых явно упрощена по сравнению со взрослыми, сопровождающий инвентарь значительно беднее, размеры могильных ям не превышают «стандартных» параметров, а такие признаки как «поза погребённого» и «степень потревоженности костяка» зачастую не могут быть зафиксированы достоверно.

Ряд объектов группы А, как уже указывалось выше, выделяются сложными могильными ямами с «погребальным ложем». Наиболее яркими среди них являются погребения Новинки II 3/1 и Брусяны IV 2/1 – в значительных размерах и глубины округлых ямах. Напротив, среди конструктивно простых могильных ям «восточных» погребений интересны Новинки I 9/2, Новинки II 14/3, Брусяны II 9/4, 16/2, 21/3, 36/2, Брусяны IV 1/1, Малая Рязань II 3/2¹⁴. Все они при нормальной для взрослого человека длине и значительной глубине характеризуются минимальной для помещения покойного шириной (0,4-0,6 м), что увеличивает объём трудозатрат на их сооружение и тем самым сближает с «округлыми». Если счесть данные погребения радикально различными по конструктивным особенностям, то иные формы могильных ям: различных параметров с «ложками» и без «лож» – будут являться промежуточными между ними.

Решающее значение для более чёткого разделения погребений группы А имеет, очевидно, признак «погребальное ложе». Лишь в захоронениях, где оно отсутствует, обнаружены волютообразные булавки, которые являются категорией инвентаря, специфичной для женских погребений данного типа.

Таким образом, взрослые погребения группы А распределяются на два хотя и культурно близких, но различных типа¹⁵: А1 – в могильных ямах с «погребальным ложем» (22 достоверных объекта) и А2 – в конструктивно простых ямах (62 объекта).

Все погребения типа А1 находятся под курганными насыпями и перекрыты каменными панцирями, более половины их могильных ям относятся ко второй группе. В числе захоронений типа А2 имеется 13 (20,97% от всех погребений данного типа) бескурганых захоронений; 11 (17,74%) погребений не имеют каменных конструкций. Лишь 11 (17,74%) ям погребений типа А2 превышают антропометрические параметры покойного.

¹⁴ А также открытое автором в сезоне 2002 г. погребение №15 Шелехметского II могильника.

¹⁵ Автор счёл необходимым усовершенствовать систематику новинковских погребальных комплексов по сравнению с предыдущими публикациями (Лифанов, 2001): введены новые таксономические единицы, изменены наименования принятых ранее.

Особняком в обрядовой группе А стоят захоронения, соединяющие в себе черты обеих её типов. Погребения Брусяны II 2/1, 18/1, 35/1 – центральные и единственные в курганах, совершены в крупных ямах овальной формы; погребальное ложе в них отсутствует, однако наклонные ко дну стенки создают впечатление его наличия. Захоронение Брусяны II 6/1 при наличии таких черт, как «погребальное ложе» и «могильная яма второй группы», является, по сути, грунтовым и не перекрыто каменным панцирем. Содержащийся в могиле «именкоидный» горшок не имеет аналогий в других «восточных» погребениях.

Обрядовую группу Б можно рассматривать как единый тип захоронений (58 могил взрослых людей). «Южные» и скорченные погребения, очевидно, представляют собой особые типы – В и Г. Они, впрочем, весьма малочисленны и невыразительны и поэтому не могут быть использованы в дальнейшем анализе.

Показательны различия между типами новинковских захоронений по элементам так называемой «воинской субкультуры», в число которых включаются останки коня и предметы конской упряжи, детали вооружения и поясной гарнитуры. Они встречены в 15 захоронениях (68,18%) типа А1, в 11 (17,74%) – типа А2 и 13 (22,41%) – типа Б. При

С.304

этом элементы инвентаря воина-всадника встречаются как в мужских, так и в женских погребениях. Очевидно, подобные захоронения принадлежат представителям «элитарной» прослойки новинковского общества. Данные захоронения предлагается выделить в особые подтипы: соответственно, А1а, А2а и Ба; а «рядовые» погребения – в подтипы А1б, А2б и Бб.

Крупные могильные ямы более характерны для «элитарных» погребений по сравнению с «рядовыми», а также для типа А1.

Таблица 2. Соотношение погребений с разными группами и типами погребальной обрядности

Группа	Тип	Подтип	Могильные ямы группы 2		
			% по группе	% по типу	% по подтипу
А	А1	А1а	32,14	54,54	60
		А1б			42,86
	А2	А2а	17,74	45,45	

		A2б			11,76
Б		Ба	8,62		15,38
		Бб			6,67

Признаки «следы огня», «салтоидные кувшины» и «кости животных» также более характерны для «элитарных» погребений всех типов по сравнению с «рядовыми». Об их большей распространённости в погребениях группы Б по сравнению с группой А уже упоминалось выше. Кроме того, можно отметить, что последние два из них тяготеют к обрядности типа А1 в сравнении с А2. При этом, если в погребениях типов А2 и Б сосуды «салтоидной» группы и кости животных находятся как у головы, так и в ногах покойного, то в типе А1 зафиксировано только их положение «у головы».

Таблица 3. Соотношение погребений со следами огня, «салтоидными кувшинами» и костями животных

Тип	Подтип	Следы огня		«Салтоидные» кувшины		Кости животных	
		% по типу	% по под- типу	% по типу	% по под- типу	% по типу	% по под- типу
А1	А1а	27,27	33,33	13,64	20	36,36	33,33
	А1б		14,29		0		42,86
А2	А2а	29	36,36	4,84	9,09	20,97	27,27
	А2б		27,45		3,92		19,61
Б	Ба	36,06	69,23	19,67	38,46	29,51	38,46
	Бб		28,89		15,55		28,89

Погребальная обрядность новинковского населения характеризуется различного рода повреждениями останков погребённых – следами действий, направленных на обезвреживание покойников. Даже в случаях, когда эти повреждения не фиксируются, их совершение можно предполагать с большой долей вероятности. Так, к следам повреждений следует относить сведённые вместе ноги, часто в районе ступней или голеней сопровождаемые железными пряжками – следствие связывания или стягивания ног ремнями. Руки иногда также бывают прижаты к телу – явление того же порядка. Наибольшей распространённостью обладала практика отсечения ступней и/или кистей. Часто встречаются следы разрушения торса покойного – от потревоженности нескольких рёбер и позвонков до полного изъятия грудной клетки и хорды. В наибольшей степени обряд обезвреживания проявляется в немногочисленных погребениях, где костяк разрушен полностью, а отдельные кости аккуратно собраны в кучу или разбросаны по могиле.

Таким образом, по степени поврежденности костяки можно условно разделить на 3 группы: 1) костяки с отсутствием значительных повреждений, 2) костяки с разрушенным торсом и 3) полностью разрушенные костяки, отдельные кости которых собраны в кучу или разбросаны по дну могилы¹⁶. «Границы применения» тех или иных обрядов обезвреживания, впрочем, трудно установить с абсолютной точностью: не всегда возможно отделить их следы от иных причин разрушения костяка (тление, давление грунта, деятельность грызунов, ограбление захоронений).

Судя по процентным соотношениям, обряд разрушения костяков и, в особенности, в своей наибо-

Таблица 4. Соотношение погребений с разной степенью разрушения костяка

Группа	Тип	Подтип	% разрушенных захоронений						
			В целом			Костяки с разрушенным торсом		Полностью разрушенные костяки	
			% по группе	% по типу	% по подтипу	% по типу	% по подтипу	% по типу	% по подтипу
А	А1	А1а	64,04	81,82	80	27,27	20	54,54	60
		А1б			85,71		42,86		42,86
	А2	А2а		56,45	81,82	32,26	45,45	24,19	36,36
		А2б			50,98		29,41		21,57
Б	Б	Ба	58,62		69,23	34,48	15,38	24,14	53,85
		Бб			55,56		35,29		15,56

С.305

Таблица 5. Систематизация погребений новинковского типа

Группа А («восточные»)				Группа/тип Б («западные/северо-западные»)	
Тип А1		Тип А2		Подтип Ба	Подтип Бб
Подтип А1а	Подтип А1б	Подтип А2а	Подтип А2б		
Брусяны II: 2/1, 6/1, 16/6, 18/1, 34/2;	Брусяны II: 34/1; Новинки I: 9/11;	Брусяны II: 22/4, 24/2, 36/2;	Брусяны II: 7/1, 7/2, 8/1, 9/1, 9/2, 9/3, 9/4, 16/1, 16/2, 16/3, 16/4, 21/1, 21/2, 21/3, 22/2, 22/3, 24/3, 33/1, 33/2, 33/3, 33/4, 34/3, 34/4, 34/5, 34/6, 35/1, 36/1, 37/3, 37/4;	Брусяны II: 9/5, 10/1, 12/2, 12/4, 14/3, 14/4, 23/1, 23/6, о.к./2;	Брусяны II: 1/1, 4/1, 4/2, 12/1, 12/3, 13/2, 13/3, 14/1, 14/2, 14/5, 15/1, 15/2, 15/3, 16/5, 17/2, 20/1, 23/3, 28/1, 28/2,
Брусяны IV: 2/1;	Новинки II: 2/2, 13/1, 13/3, 13/4, 16/1, 23/1;	Брусяны III: 2/1;	Малая Рязань I: 2/1, 3/1, 3/2, 3/4, 3/6, 4/1, 4/3, 5/1, 5/2, 6/1, 6/2, 6/3, 6/4, 6/5;	Малая Рязань I: 2/2, 5/3, 10/1;	
Осиновка III 7/1;	Рождественно III: 7/2	Рождественно III: 7/3;	Малая Рязань II 1/1;		
Рождественно III: 6/8;		Новинки II:			

¹⁶ Трупоожжения также следует относить к погребениям с полным разрушением костяка.

Новинки II: 1/1, 3/1, 7/1, 11/2, 13/2(1), 13/2(2), 13/5, 17/1, 18/3, 24/5; Шелехметь II 11/4, грунт. 4	8/6, 14/3, 14/4, 14/5(1), 14/5(2), 24/6	Малая Рязань грунт.; Рождествено III: 6/1, 7/1; Новинки I: 9/7, 9/9, 9/10, 9/12; Новинки II: 2/1, 5/2, 6/1, 6/2, 6/3, 8/1, 8/2, 8/3, 14/1, 14/2, 14/6, 15/1, 15/2, 15/3, 15/6, 15/7, 18/2, 19/3, 19/4, 24/1, 24/2, 24/7, 24/9; Выползово I: 1/1, 21/1; Шелехметь II: 1/1, 1/2, 1/4, 11/1, 11/2, 11/3, грунт. 1, грунт. 2, грунт. 3, грунт. 5, грунт. 6, грунт. 7, грунт. 8, грунт. 9, грунт. 10(1), грунт. 10(2), грунт. 11, грунт. 12, грунт. 13; Лбище: грунт. 1, грунт. 2	Новинки II: 4/3, 4/4, 8/5, 8/8(2), 19/5; Выползово I 1/2	28/3, 28/4, 28/5, 28/6, 28/7, 28/8, 32/1, о.к/1, Малая Рязань I: 1/1, 1/2, 1/5, 1/6, 3/3, 3/5, 4/2; Новинки I 9/2, 9/8; Новинки II: 4/1, 4/2, 8/7, 8/8(1), 24/8; Новинки III: 1/1, 1/2
--	---	---	---	---

лее ярко выраженной форме (полное разрушение) практиковался, прежде всего, в «элитарной» среде и, следовательно, является характеристикой социальной. Частичное разрушение являлось, видимо, более «демократичным».

Таким образом, признаки «крупные могильные ямы», «полное разрушение костяка», «следы огня», «салтоидная керамика» и «кости животных» являются характеристиками погребально-поминальной обрядности средних и высших слоёв новинковского общества. При этом концентрация данных признаков особенно выделяет тип А1. Вероятно, положение людей, погребённых в соответствии с его обрядностью, было более привилегированным по сравнению с А2 и Б.

Можно констатировать наличие в массиве новинковских погребально-поминальных комплексов наличие нескольких иерархических общностей (Таблица 3), характеризующихся своеобразными чертами обрядности и инвентаря.

Наблюдается явная неравномерность пространственного распространения погребений различных групп¹⁷: если погребения с восточной ориентировкой распределены у южных предгорий Жигулей сравнительно равномерно, но всё же тяготеют к Рождественской локальной группе новинковских памятников, то наибольшее количество погребений группы Б сосредоточено в западной части Самарской Луки, в районе Брусаян и Малой Рязани. Однако, во всех в достаточной

¹⁷ На уровне типов и подтипов картина не меняется.

мере исследованных могильниках имеются курганы, содержащие погребения обеих обрядовых групп.

Таблица 6. Локальные группы новинковских памятников

	Количество погребений группы А	Количество погребений группы Б
Рождественская локальная группа	69	17
Брусянская локальная группа	58	47

Нельзя не отметить формального сходства между группами погребений, выделенными, с одной стороны, – нами, с другой, – Г.И.Матвеевой и А.В.Богачёвым. Однако, нам представляется, что различия обрядовых групп являются не хронологическими, а культурными; различия типов внутри группы А – этническими; различия подтипов – социальными. К такому выводу приблизился Р.С.Багаутдинов, не решившись всё же отступить от «хронологической» интерпретации различий в ориентировке погребённых (*Багаутдинов, 1995, с. 88-89*). А.В.Богачёв также указывал на возможность появления в новинковском типе северной ориентировки погребённых и связанных с ней признаков в результате миграции иноэтнического населения (*Багаутдинов, Богачёв, Зубов, 1998, с. 165, 171*).

Выделенные выше обрядовые группы и типы отнюдь не обособленны, их признаки в различных сочетаниях присутствуют в подавляющем большинстве новинковских погребений: комплексы, характеризующиеся только признаками группы

С.306

А, как уже указывалось выше, неизвестны; лишь в комплексах курганов Брусяны III 1 и Новинки III 1 фиксируются исключительно признаки обрядности группы Б. Очевидно, что это свидетельствует о слиянии в новинковской среде различных погребально-поминальных традиций.

Хронологические изменения в погребально-поминальной обрядности новинковцев, несомненно, были; однако, происходили они в рамках единого процесса и связаны с перманентным взаимодействием различных в культурном и этническом

отношении коллективов, неизбежным в условиях небольшой территории южной части Самарской Луки.

Так, ряд черт обрядности населения группы Б (использование огня, «салто-идная» керамика), являясь престижными, распространялись среди населения группы А (преимущественно в «элитарной» среде). Обратное влияние выразилось в распространении сооружения каменных панцирей над могилами. Впрочем, данная традиция со временем вырождается – вместо панцирей появляются небольшие «закладки» и разрежённые «наброски». Самое позднее из датированных (по наличию в нём пряжки третьей хронологической группы) захоронений типа А1 – Брусяны II 6/1 – не было перекрыто панцирем, он – символический – находился в стороне от могилы.

Изменениями в погребально-поминальной обрядности можно объяснить и особенности захоронений в ямах с наклонными стенками (Новинки II 24/9; Брусяны II 2/1, 18/1, 35/1): они, возможно, являются дериватами могильных ям с «погребальными ложами», т.е. также принадлежат к типу А1. Аналогичными имитациями были и символические нефункциональные подбои (Новинки II 17/1, Рождествено III 7/2, Осиновка 7/1).

В связи с приведёнными выше аргументами в пользу изначальной неоднородности новинковской погребально-поминальной обрядности, на наш взгляд, должна быть поставлена иначе, чем она ставится сейчас, проблема «этнической атрибуции» данного населения. Признание его исключительно болгарской принадлежности (*Матвеева*, 1997, с. 98; *Багаутдинов, Богачёв, Зубов*, 1998, с. 35, 169 и далее) вряд ли приемлемо. Выявление отдельных группировок в новинковской среде ставит задачи интерпретации как каждой из них в отдельности, так и всего коллектива в целом, а также характера процессов этнокультурных взаимодействий.

Литература

Айбабин, 1982 – Айбабин А.И. Погребения конца VII – первой половины VIII вв. в Крыму // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.

Багаутдинов, 1995 – Багаутдинов Р.С. Новые раннеболгарские курганы Самарской Луки // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995.

Багаутдинов, Богачёв, Зубов, 1998 – Багаутдинов Р.С., Богачёв А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья. Самара, 1998.

Богачев, Ермаков, Хохлов, 1996 – Богачев А.В., Ермаков С.Ф., Хохлов А.А. Выползовский I курганный могильник ранних болгар на Самарской Луке // Культуры Евразийских степей II половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996.

Богачёв, Зубов, 1993 – Богачёв А.В., Зубов С.Э. Бруснянский II могильник ранних болгар (раскопки 1988-89 гг.) // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993.

Богачёв, Мышкин, 1995 – Богачёв А.В., Мышкин В.Н. Раннеболгарский курган у с. Осиновка // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995.

Бражник, Кирсанов, Лифанов, 2000 – Бражник О.И., Кирсанов Р.С., Лифанов Н.А. Исследование Шелехметского II курганно-грунтового могильника в 1999 г. // Краеведческие записки. Вып. 9. Самара, 2000.

Иванов, 2001 – Иванов А.А. Находки поясных наборов из курганов хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Т.2. Самара, 2001.

Измайлов, 1989 – Измайлов И.Л. Оружие ближнего боя волжских болгар VIII-X вв. // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань, 1989.

Комар, 1999 – Комар А.В. Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Сервер восточноевропейской археологии (<http://archaeology.kiev.ua/pub/komar.htm>).

Комар, 2000 – Комар А.В. Горизонт Столбище-Старокорсунская и некоторые проблемы возникновения салтовской культуры // Finno-Ugrica, №1(4), 2000.

Комар, 2001 – Комар А.В. К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности шиловских курганов // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2001. Т.2.

Лифанов, 2001 – Лифанов Н.А. Об этнокультурном составе новинковского населения // Самарский край в истории России. Самара, 2001.

Матвеева, 1995а – Матвеева Г.И. Грунтовые погребения новинковского типа на Самарской Луке // Краеведческие записки. Самара, 1995. Вып. VII.

Матвеева, 1995б – Матвеева Г.И. Результаты новых исследований Рождественского III курганного могильника // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995.

Матвеева, 1997 – Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара, 1997.

Рутто, 1975 – Рутто Н.Г. Рождественский III курганный могильник // Самарская Лука в древности. Куйбышев, 1975.

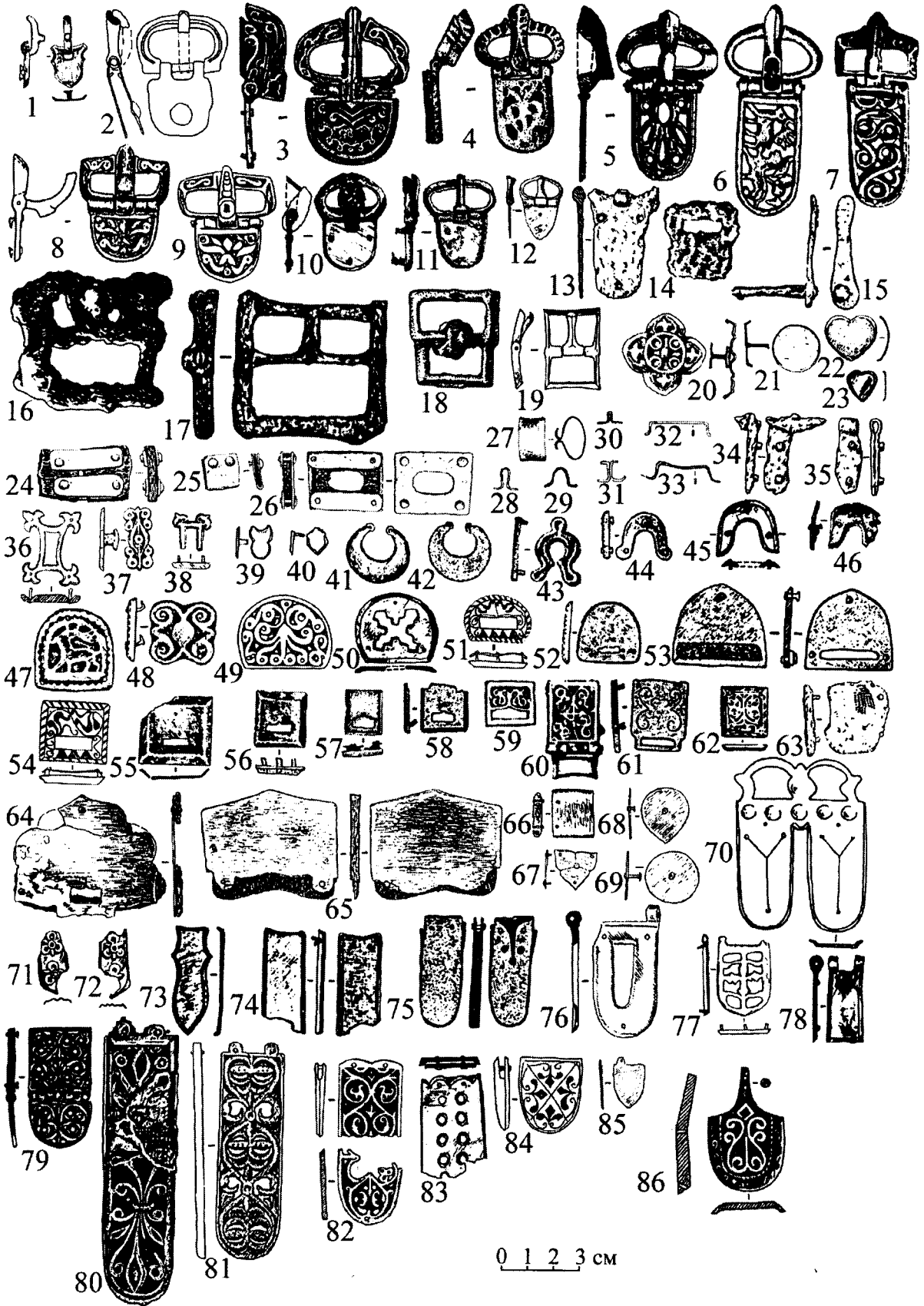
Седова, 1995 – Седова М.С. Исследование Шелехметского II курганно-грунтового могильника // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995.

Соловьёв, 1987 – Соловьёв А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987.

Сташенков, 1995 – Сташенков Д.А. Новые детали погребального обряда памятников раннеболгарского времени в Самарском Поволжье // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995.

Сташенков, 2001 – Сташенков Д.А. Половозрастная стратификация новинковского населения // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Т.2. Самара, 2001.

Худяков, 1997 – Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск, 1997.

0 1 2 3 cm

